

Глава 201 – Существуют люди, которые полагаются только на лекарства

Ван Чуан чувствовала, что с Фэн Юй Хэн было что-то не то. Помогая ей, она тихо спросила: «Что случилось, молодая мисс?»

Фэн Юй Хэн покачала головой и только сказала: «Ничего».

Хан Ши не думала, что Фэн Цзинь Юань уйдет на следующий день. Она чувствовала, что эта новость внезапно стала известна, и было трудно принять ее. Она не могла не спросить: «Как долго муж не вернется?»

Фэн Цзинь Юань задумался некоторое время, а затем сказал: «Самое раннее будет незадолго до нового года. Поездка на север из столицы будет очень длинной, и нынешняя ситуация зимней катастрофы неизвестна. Все неизвестно». После того, как он закончил говорить, он посмотрел на Чэнь Цин, затем сказал матриарху: «На этот раз Цин'ер пришел в столицу, чтобы подготовиться к имперскому экзамену. Надеюсь, что мать позаботится о нем».

Услышав, как Фэн Цзинь Юань упоминает его, Чэнь Цин быстро пошел вперед и поклонился матриарху: «Чэнь Цин приветствует старшую мадам».

Матриарх знала, что Чэнь Цин пришел в поместье Фэн. Надо сказать, что он жил в поместье Фэн некоторое время назад. Это было в течение трех лет, когда Фэн Юй Хэн не было в столице. Чэнь Цин проводил свои дни с Фэн Цзинь Юанем. Он действительно был достоин признания Фэн Цзинь Юаня.

В то время Чэнь Ши была главной женой, и она получала много подарков. Не было недостатка в количестве вещей, которые она дарила, и она лучше обращалась с Чэнь Цин.

Но сегодня это было в отличие от прошлого. Мало того, что Чэнь Ши умерла, ее должность главной жены была снята с нее. Что еще более важно, она вызвала множество проблем для семьи Фэн, пока была жива. Матриарх теперь ненавидела семью Чэнь. Как она могла полюбить Чэнь Цин?

Она не могла потихоньку не фыркать и игнорировать его.

Фэн Цзинь Юань, естественно, понимал мысли матриарха и беспомощно советовал: «Цин'ер - это словно сын. Мама, пожалуйста, позвольте ему остаться здесь, чтобы подготовиться к императорскому экзамену ради меня. Он занял первое место в провинциальном экзамене. Если он хорошо зарекомендует себя в императорском экзамене, это также будет славой нашей усадьбы».

Услышав это объяснение, матриарх почувствовала радость в своем сердце. В конце концов, если бы усадьба могла произвести кого-то, кто попал в тройку лидеров, это была действительно большая честь.

Таким образом, она кивнула и сказала Чэнь Цин: «Так как это так, вы можете остаться».

Чэнь Цин быстро поблагодарил ее за ее милость и уговорил матриарха.

Фэн Цзинь Юань оглянулся на своих наложниц. Цзинь Чжэнь была молода и была изначально слугой, поэтому она не могла находиться под контролем. Хан Ши казалась еще более маловероятной, чтобы иметь возможность занять центральное место. Оглядываясь, только Ан Ши казалась стабильной. Она была той, кому можно было доверять. Подумав некоторое время,

он поговорил с Ан Ши: «Со мной никто не будет принимать решения в поместье, так как тело матери плохое. Ан Ши, будьте немного более великодушны и учтите вопросы усадьбы немного больше».

Ши быстро встал и ответил: «Будучи доверенным мужем, эта наложница, безусловно, сделает все возможное».

Матриарх кивнул: «Ун, ты дотошный человек. Просто приходите чаще, чтобы поболтать. Она не могла найти никаких реальных ошибок с Ши Ши».

Ан Ши поклонилась и сказала: «Эта наложница благодарит свекровь за поддержку».

Фэн Цзинь Юань, однако, вспомнил, как Фэн Юй Хэн пропала без вести в графстве Фэн Тонг. Именно Ан Ши стояла с Яо Ши, чтобы противостоять ему. Он не мог не почувствовать, как его сердце замерло еще раз.

Он посмотрел на Хан Ши и Цзинь Чжэнь, затем решил добавить: «Вы, двое, тоже немного учитесь».

Хан Ши первоначально была полна гнева, но, наконец, услышав, что Фэн Цзинь Юань добавил эти слова, она почувствовала себя намного лучше. Она быстро улыбнулась и подчинилась: «Спасибо мужу. Эта наложница будет помнить об этом с почтением и, безусловно, будет чаще встречаться со свекровью».

Как могла матриарх позволить ей чаще появляться. Она быстро остановила ее: «А-Хэнг сказала, что мое тело должно спокойно отдохнуть. Если вы будете отправлять сюда много людей, может быть, вы не хотите, чтобы я поправлялась?»

Фэн Цзинь Юань быстро покачал головой: «Мать действительно неправильно поняла сына. Сын хотел, чтобы они больше узнали от матери о том, как управлять семьей».

«Почему наложница должна учиться управлять семьей? Чья это семья?» Матриарх закатила глаза: «Где тот, кто должен учиться!» Затем она протянула руку и указала на Фэн Юй Хэн: «А-Хэн - дочь нашей усадьбы первой жены. Она самая уважаемая дочь. В будущем она выйдет замуж за его Высочество принца Юй в качестве его официальной принцессы. Именно она должна научиться управлять семьей!»

Фэн Цзинь Юань неоднократно кивал: «Мать права».

Матриарх продолжила: «Я уже думала об этом. Я буду продолжать управлять делами усадьбы до конца года. Когда наступит новый год, А-Хэнг будет 13. В то время вопросы усадьбы будут переданы ей для контроля».

Все были ошеломлены. Никто не мог предвидеть, что любящая богатство матриарх откажется от своего права контролировать семью и передаст его Фэн Юй Хэн. Все повернули головы, чтобы посмотреть на нее, но тот, кого называли, только заботился о том, чтобы выяснить, что случилось с Фэн Цзинь Юанем. Она совсем не слушала внимательно, что говорили другие.

Ван Чуан быстро подтолкнула Фэн Юй Хэн: «Молодая мисс, старшая мадам, сказала, что после нового года вам будет дан контроль над вопросами усадьбы».

Фэн Юй Хэн несколько раз моргнула. Контролировать вопросы усадьбы? Она действительно этого не хотела.

«Бабушка не так стара, что не может контролировать дела усадьбы». Она улыбнулась и посмотрела на матриарха: «Вы просто потянули спину. С А-Хэнг здесь, чего стоит бояться?»

Матриарх любила слушать Фэн Юй Хэн. Она не могла не улыбнуться широко: «Это не страх. Я думаю, что это даст тебе больше шансов попрактиковаться, когда ты выйдешь замуж за его Высочество принца Юй».

«Тогда внучка проведет еще немного времени с бабушкой, чтобы узнать еще кое-что. Пока бабушка все еще может ходить, в усадьбе никто не сможет забрать контроль над делами усадьбы». Она сделала это так, чтобы дальнейшие дискуссии не были возможны. Мало того, что она выразила свое отношение к этому вопросу, она также убила возможность других взять контроль над управлением.

Матриарх кивнула, услышав эти слова, многократно похвалив ее: «Ты истинная дочь главной жены семьи Фэн. Когда ты говоришь или принимаешь меры, твое поведение всегда великодушное». Когда она заговорила, она снова посмотрела на Чэнь Юй.

На этот раз Чэнь Юй не стал дожидаться, когда она скажет еще одно слово, когда она взяла на себя инициативу, чтобы сказать: «Вторая сестра очень чувствительна в раннем возрасте. Внучка рада за вторую сестру и теперь узнает больше от второй сестры. Бабушка, пожалуйста, успокойся».

Матриарх кивнула и ничего не сказала. Однако Фэн Фен Дай вдруг почувствовала, что сидит на булавках и иглах. Отношение Фэн Чэнь Юй к Фэн Юй Хэн заставляло ее чувствовать себя неловко. Если бы две старшие сестры, которые были дочерьми первой жены, начали сотрудничать, как это может быть хорошо для нее.

Как только они были отправлены из дворца Шу Я, Фен Дай потянула Хан Ши и быстро вернулась в свой небольшой внутренний двор.

Хан Ши почти упала несколько раз, когда ее тянули. Только после того, как она окончательно вошла в комнату и закрыла дверь, она беспомощно спросила: «Что ты теперь делаешь?»

Фен Дай внезапно повернула голову назад и яростно посмотрела на Хан Ши: «Что я делаю? Ты меня спрашиваешь? Отец завтра покинет столицу. Когда он уйдет, он не сможет вернуться до нового года. Почему ты не беспокоишься?»

«Почему я должна чувствовать себя обеспокоенной?» Хан Ши смутилась: «Твой отец - имперский посланник. Он был отправлен по официальному делу Императором. Не покоряются ли остальные люди в поместье. Для чего ты вызываешь суету?»

«Они ждут, так что ты тоже будешь ждать?» Фен Дай с недоверчивым выражением взглянула на Хан Ши: «Разве ты не знаешь, чего тебе не хватает? Тебе не хватает сына! Мне не хватает младшего брата! Почему я так много раз говорила это, но у тебя все еще нет никакого чувства срочности?»

Как Хан Ши не чувствовала беспокойства. Она почти умирала от своих забот, но Фэн Цзинь Юань проводил каждую ночь во дворе Цзинь Чжэнь Юй. Как бы она ни волновалась, она не могла пойти во внутренний двор Руй, чтобы похитить его. Более того, даже если она действительно ушла, не было возможности, чтобы она могла его соблазнить.

«Наложница, мать! Мать!» Фен Дай рассердилась: «Какая польза от возможности! Положение главной жены пусто в усадьбе. Фэн Чэнь Юй была испорчена. Яо Ши с большим трудом

возвращалась на должность главной жены, но она держала имперский указ и разводилась. Ан Ши нужен невероятный толчок, и Цзинь Чжэнь была просто слугой без детей. У кого в усадьбе есть возможность? Разве не у тебя? Когда ты родишь сына для отца, отец определенно продвинет тебя на должность главной жены. Когда это наступит, я стану дочерью первой жены. Даже если Фэн Юй Хэн также является дочерью первой жены, это прекрасно. Вторая дочь первой жены все еще дочь первой жены!»

Слова Фэна Дай заставили Хан Ши снова начать двигаться. Она чувствовала, что анализ этого ребенка был правильным. Теперь действительно был лучший шанс сразиться за благосклонность и бороться за позицию главной жены. Ей только пришлось использовать несколько своих трюков, и она сможет вернуть сердце Фэн Цзинь Юаня, но ... «Твой отец уедет завтра. Любые планы должны ждать, пока он не вернется в усадьбу».

«Он еще не ушел?» Фэн Фен Дай ухмыльнулась: «Сегодня, воспользуйся всеми хорошими вещами, которыми ты не пользовалась много лет. Даже если тебе нужно использовать лекарство, ты должна заставить отца остаться с тобой!»

Хан Ши была поражена, затем внезапно вспомнила время, когда она только что вошла в поместье. Чтобы помочь телу Фэн Цзинь Юаня, она держала в этой комнате множество вещей. После этого Фэн Цзинь Юань всегда опирался на нее, поэтому она постепенно прекратила их использовать. После того, как родилась Фен Дай, она опасалась, что женщина, родившая ребенка, не сможет удержать Фэн Цзинь Юаня, поэтому она снова начала использовать их. Таким образом, она продолжала использовать их, пока Фен Дай не было семь, а это означало, что она прекратила использовать их три года назад.

«Я помню, что осталось еще две свечи». Она посмотрела на Фен Дай, но вдруг нахмурилась: «Откуда ты об этом знаешь?»

Фен Дай закатила глаза: «Я уже узнала об этих вещах к тому времени, когда мне было шесть лет. Хорошо, не утруждайся. Отец должен был вернуться в Сосновый двор. Было бы лучше, если бы ты тщательно подумала о том, как ты доведешь его до этого двора».

Хан Ши не сказала ни слова. Вместо этого она долго размышляла, прежде чем ее глаза загорелись, когда она сказала Фен Дай: «У меня это есть. Вернитесь в свою комнату. Не оставайтесь здесь».

«Хорошо, хорошо, что ты знаешь, что нужно приложить некоторые усилия». Закончив разговор, она вышла из комнаты.

Хан Ши чувствовала еще больше, что ум ее дочери был искривлен, но она ничего не могла сделать. Она могла только надеяться, что она действительно может родить сына. Пока их положение в семье росло, Фен Дай, естественно, исправилась бы.

Она решила, пошла в комод и открыла нижний ящик и достала одежду.

Это был комплект летней одежды из шелковой марли и серебряной нити. Он был розового цвета с появлением серебряных нитей. Он был ослепителен и очень красивый. Самое главное, одежда была очень прозрачной. Снаружи можно было ясно видеть нижнее белье, закрывающее ее грудь. Большой воротник также был открыт, что показало большое количество снежно-белой кожи.

В первый раз, когда Фэн Цзинь Юань познакомился с Хан Ши, она была одета в этот комплект одежды и играла в цитру для него из-за шелковой занавески в здании Цин Юэ.

Хан Ши не волновало, в каком сезоне это было. Вернувшись в свою внутреннюю комнату, она надела одежду, прежде чем немного подумать. Она надела толстый плащ, затем отдала приказ своему слуге: «Иди скажи шеф-повару, чтобы приготовить еду и вино. Через некоторое время муж придет». Увидев, как слуга подчинилась и покинула комнату, она вытащила две красные свечи из нижнего ящика и добавила их к тем, которые в настоящее время используются в комнате. Затем она плотно закуталась в плащ и поспешно отправилась в Сосновый двор без единого слуги.

В то время Фэн Юй Хэн находилась в хранилище медикаментов в павильоне Тонг Шэн. Она передала приготовленные лекарства Ван Чуан и посоветовала: «Вы должны лично передать их седьмому брату. Я написала инструкции о том, как их использовать и дозировать на листе бумаги. Кроме того, я все еще хочу посетить военный лагерь в пригороде столицы. Вернись скорее, и если будет время, мы пойдем сегодня вечером».

«Молодая мисс была потеряна в последнее время. Может быть, что-то не так?» Ван Чуан вспоминала, что Фэн Юй Хэн о чем-то думала во дворе Шу Я, и не могла не беспокоиться.

Фэн Юй Хэн нахмурилась и выглядела немного подавленной, сказав: «Там определенно что-то не так, но я до сих пор не знаю, что. Все будет обсуждаться после того, как я увижу Сюань Тянь Мина. В любом случае, текущая поездка Фэн Цзинь Юаня на Север не так проста, как направлять усилия по оказанию помощи в случае катастрофы».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/342159>